

© 2011 г. *И.А. Кузьминова*
УДК 81

**ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОКОГНИТИВНОГО ИЗУЧЕНИЯ
КУЛЬТУРЫ КАК МОДЕЛИ ЯЗЫКА И ЗНАЧЕНИЯ
КАК МОДЕЛИ КУЛЬТУРЫ**

Изыскания по проблемам культуры становятся значительной составной частью лингвистического поворота в современных гуманитарных и – прежде всего – социальных науках. Язык признается главным средством понимания объективного мира и конструирования культуры [1, 2]. Вместе с тем исследовательский акцент на проблемах языка в рамках культурологических изысканий сам по себе предстает интегральной частью более широкого культурологического поворота в современной лингвистической науке. В этой связи отмечается, что язык не отражает мир отдельных независимых объектов, а конструирует, моделирует его [3]. Культура функционирует по аналогии с языком, а поэтому актуальным предстает дискурсивное конструирование форм культуры. Критический дискурсивный анализ обеспечивает понимание, методологическую базу и механизмы исследования роли языка в процессе конструирования и регулирования мира культуры [4]. Активизация междисциплинарных изысканий, наметившаяся в современном языковедении, сигнализирует о расширении границ лингвистического знания. Наибольший интерес исследователей начинает представлять анализ лексико-семантических пространств значимых в лингвокультурном отношении понятий с учетом социолингвистических факторов. Данный анализ способствует выявлению лингвоэтнического своеобразия лексической системы языка, в том числе в таком ее фрагменте, который отражает явления народной материальной культуры.

В фокус исследовательского внимания попадают вопросы о том, содержат ли мысль грамматические и лексические категории языка, как это можно изучить и что в этом случае выявляется в природе человеческого мышления

относительно оппозиции «универсальное – культурно специфическое». Отправной точкой исследования становится гипотеза Сепира-Уорфа: культура через язык оказывает влияние на образ нашего мышления, особенно если дело касается классификации познаваемого в процессе опыта объективного мира [5, с. 37-38]. Эта идея была по-разному и в разное время была сформулирована В. фон Гумбольдтом, Ф. Боасом, Э. Сепиром и Б. Уорфом. В более полной форме ее можно сформулировать в следующей форме. Семантические структуры разных языков в фундаментальном плане оказываются несоизмеримыми. Логическим следствием этого предстает тот факт, что говорящие на определенном языке думают уникальным способом. Язык, мышление и культура тесно взаимосвязаны, а поэтому можно утверждать, что каждый язык ассоциируется с уникальной картиной мира. Свидетельства данного положения содержатся и в современных междисциплинарных исследованиях: различные языки кодируют объективный мир посредством уникальных семантических концептов, что оказывает влияние на когнитивные процессы в сознании представителей лингвокультурной общности [6].

Более широкое определение значения – которое инкорпорирует влияние контекста на процесс интерпретации – обеспечивает основания для нового взгляда на явление лингвистической относительности, базирующегося на культурных практиках, социальном взаимодействии, социальном распределении знания и понимания. В современной лингвистике явно обозначается сдвиг от теорий контекстуально не связанного лексического и грамматического значения, лежащих в основании классических изысканий Б. Уорфа, к теориям ситуационного использования языка, разграничивающим универсальные принципы и культурно специфические характеристики языка, которым представители лингвокультурного сообщества пользуются в определенных контекстах [6; 7]. Как представляется, в качестве универсальных принципов можно рассматривать конверсационные максимы Г. Грайса, принципы управления систематикой диалогических ходов, принципы интеракционной вежливости. Прагматические принципы, регулирующие речевое взаимодействие, можно анализировать как фреймовый набор поведенческих тенденций, определяющих речевое поведение в рамках данной культуры. Однако именно культурно специфическое определяет когниции. В связи с этим акту-

альным оказывается исследование индексальности, которая закрепляет значение в контекстуальном использовании языка.

В антропологических изысканиях последних десятилетий содержится обеспокоенность текущим процессом деконструкции традиционного концепта «культура». Предлагается смещение исследовательского акцента от «культуры» в терминах поведения и артефактов к культуре как системе систем знания, ментальных диспозиций [9, с. 14]. Вместе с тем антропологи, по большей части, выражают единодушие в том, что культура играет ключевую роль в развитии как в филогенезе, так и онтогенезе – человечества. Пока антропологи были задействованы в культурных войнах и спорах о тенденциях развития культуры, более широкое научное сообщество не осталось в стороне от острых дискуссий: концепт «культура» стал использоваться для доказательства противоположного тому, что утверждаются в антропологии. Данный концепт был узурпирован прежде всего когнитивной наукой, которая сосредоточилась на феномене знания как моделей культурно моделируемого здравого смысла [10, с. 20-21]. Подобное знание организуется в виде когнитивных схем, представляющих собой видение отдельных сегментов объективного мира, формируемое в процессе опыта и хранящееся в памяти.

Разделяемые всеми представителями лингвокультурного сообщества значения не обнаруживаются на поверхности, являются продуктом «означивающих практик» посредством языка. Язык моделирует материальные объекты и социальные практики в качестве значимых и доступных для понимания, структурирует значения, которые могут быть задействованы при определенных обстоятельствах процесса говорения об объектах и практиках. Понять культуру значит исследовать процесс производства значения в символической форме через языковые «практики означивания», с учетом материальных и институциональных контекстов. Р. Вильямс замечает, с точки зрения определения языковой манифестации что концепт «культура» является одним из наиболее сложных. В исследовательских целях целесообразнее не задаваться вопросом «Что такое культура?», а сосредоточиться на том, как мы говорим о культуре и для каких целей [11, р. 83]. Культура моделируется значениями и повседневной практикой рядовых представителей данной социокультурной общности. Исследователь настаивает на том, что культура понимается только через анализ всех форм сигнификации, в рамках действенных средств и усло-

вий производства данных форм [11, р. 64-65]. Именно оперирование общими лингвистическими значениями становится центральным механизмом формирования культуры. Говорить о том, что два человека принадлежат к одной и той же культуре, значит говорить о том, что они интерпретируют объективный мир фактически одними и теми же языковыми способами, выражают свои мысли и чувства об этом мире таким образом, что они понимают друг друга. Другими словами, культура зависит от того, как представители лингвокультурного сообщества в значимой форме интерпретируют то, что происходит вокруг них, «чувствуют» объективный мир аналогичным образом и выражают свою интерпретацию в языковых значениях.

Анализируя фундаментальную природу значения в жизни современного человечества, шведский культуролог Дж. Форнас указывает на тот факт, что культура пронизывает все сферы жизнедеятельности общества. Человек является таковым, вследствие того, что он понимает и интерпретирует то, что воспринимает в акте перцепции, конструируя символы, которые позволяют размышлять о том, чего нет в текущей объективной действительности, т.е. рефлексировать о прошлом и будущем, исследовать неведомое и размышлять о неизвестном. Обрамляя подобные символические модели в коллективном акте рефлексии, человек конструирует мир, определяет свою специфическую, лингвокультурную позицию в этом мире [12, р. 30-31]. Культурные феномены характеризуются с intersubjectивной точки зрения [13]. Они задействуют когнитивное сознание более чем одного субъекта культуры. Культурные символы передаются представителям социокультурной общности посредством их объединения друг с другом через определенное содержание значений. Intersubjectивность предстает решающим фактором того, что значения приобретают материальные измерения, начинают существовать в материальной форме вне когнитивного сознания представителей лингвокультурной общности. Однако intersubjectивный характер лингвистического значения не означает, что оно является универсальным понятием для всех людей и во все времена. Различные карты значений не обладают в каждой культуре аналогичным весом. Каждая подобная карта манифестирует позицию и точку зрения лингвокультурной общности, которая ее породила. Организация мира значений конструирует повседневную жизнь целых лингвокультурных сообществ, концептов их языковой самоидентичности.

В связи с этим в лингвистической науке актуализируются исследования, направленные на анализ языка как практического сознания представителей лингвокультурной общности [14; 15]. Возможно, в связи со сложностью строения языка многие лингвистические теории предприняли попытку его рассмотрения в одномерном измерении. Наиболее распространенный взгляд на язык в современной лингвистике заключается в его репрезентации как инструмента, посредством которого говорящий инициирует различные сообщения [16]. Данная концепция может быть суммирована в следующем виде. Адресант реализует свою интенцию посредством некоторого речевого акта. Слушающий декодирует этот речевой акт. Указанная концепция предполагает, что процесс мышления предшествует акту производства сообщения, речи. При этом мысль, облакаемая в слова, оказывается равной декодируемому смыслу. Язык рассматривается в качестве передающего средства, которое практически не оказывает влияния на то, что может быть передано в речевой реализации.

В лингвистике признается, что язык – это не только средство, которое задействуется в процессе передачи сообщения, но и имманентная лингвокультурная характеристика собеседников [17]. Язык рождается в процессе взаимодействия собеседников, т.е. предстает практическим и intersubъективным сознанием. Язык и реализуемые через язык значения «схватывают» объективную реальность и ее культурологическую составляющую. Значения объективной реальности априорно не даны человеку, а они культурно воспроизводятся. В этой связи культуролог С. Холл замечает, что объекты и события в реальном мире не содержат и не предлагают своего интегрального, уникального и действительного значения. Значение – это продукт социальной деятельности, результат лингвистической практики. Мир сотворен для того, чтобы нести значение. Язык и символизация предстают средствами производства значения [18, p. 280]. Язык не предоставляет номинаций сущностям, которые существуют независимо от языка, но означивание активным образом производит значение, определенным образом делает мир значимым. В данном смысле язык всегда реализует значение, определенным образом репрезентируя воспринимаемую реальность. Язык придает форму человеческой мысли в не меньшей степени, чем сам человек придает форму языку.

Идея о том, что язык, выступая в качестве практического сознания, процесса означивания объективного мира и существования человека в мире, яв-

ляется основополагающей для нашего исследования. Данный подход имеет далеко идущие следствия для того, как мы анализируем формирование лингвистического значения. По своей природе значение является социальным, т.е. intersubjectивным. Если язык – это практическое сознание и деятельность, его значения извлекаются из человеческой практики и деятельности. Таким образом, язык означает объективный мир, делает его культурно значимым. Означивание – это практическая и материальная деятельность, которая задействует средства языка и / или другие формальные знаки, специфическая составляющая практического сознания. Культурная модель предстает языковым инструментом влияния культуры на формирование характера представителей лингвокультурной общности. Пребывая в когнитивном сознании, она принимает активное участие в процессах восприятия, категоризации, архивации поступающей информации и ее коммуникативной репрезентации. Через посредство культурных моделей, выступающей как «канал связи», культура воздействует на внутренний мир человека, интенсифицирует его эмоциональную сферу.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура. М., 1983.
2. *Иванова С.В.* Лингвокультурологический аспект исследования языковых единиц: автореф. ... дис. ... докт. филол. наук. Уфа, 2003.
3. *Воробьев В.В.* Лингвокультурология: (теория и методы). М., 1997.
4. *Некрасова А.Е.* Дискурсивный анализ высказываний, отражающих стереотипы взаимовосприятия англичан и французов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.
5. *Хайруллин В.И.* Языковая избирательность и высказывание. М., 2011.
6. *Крючкова Н.В.* Роль референции и коммуникации в концептообразовании и исследовании концептов (на материале русского, английского, французского языков): автореф. дис. ... докт. филол. наук. Саратов, 2009.

7. *Залевская А.А.* Некоторые ситуальные направления психолингвистического исследования лексики // Проблемы семантики: Психолингвистические исследования. Тверь, 1991.
8. *Зубкова Л.Г.* Общая теория языка в развитии. М., 2003.
9. *Кошкарлова Н.И.* Бытие человека в культуре: на материале американской культурной антропологии: автореф. дис. ... канд. философ. наук, 1996.
10. *Демьянков В.З.* Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4.
11. *Williams G.* Sociolinguistics: A Sociological Critique. L., 1992.
12. *Fornäs J.* Cultural Theory and Late Modernity. L., 1995.
13. *Майстренко В.И.* Социально-философский анализ воспитания как культурного феномена: автореф. дис. ... канд. философ. наук. Ростов-на-Дону, 2009.
14. *Берестнев Г.И.* Самосознание личности в зеркале языка: автореф. дисс... д-ра филол. наук. М., 2000.
15. *Кись Г.* Язык, мысль и культурная реальность (от Александра Потебни к гипотезе языкового релятивизма). Львов, 2002.
16. *Прохоров Е.Ю.* Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М., 1996.
17. *Аванесова Г.А., Купцова И.А.* Коды культуры: сущность и назначение // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 1.
18. *Hall S.* The Question of Cultural Identity // Modernity and Its Futures. Cambridge, 1993.